

Медведева Алена Игоревна

студентка

Алейник Александр Сергеевич

студент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

г. Белгород, Белгородская область

DOI 10.21661/r-113136

ЛЕКСИКА ПРИРОДЫ КАК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РЕГИОЛЕКТА

Аннотация: в данной статье представлены выводы, полученные автором в ходе анализа лексики природы, функционирующей в белгородских говорах. Лингвокультурологическое описание данной лексики позволило обнаружить региональные черты, присущие фрагменту языковой действительности, который представлен указанными лексемами.

Ключевые слова: лингвокультурология, диалект, региолект, вариант, лексика природы.

Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект №16-14-31002 «Диалектизмы и регионимы в речи жителей Белгородчины к. XX – нач. XXI вв.». Региональный конкурс «Центральная Россия: прошлое, настоящее, будущее – 2016», Белгородская область).

В современной диалектологии значительное внимание уделяется исследованию региональной лексики с использованием лингвокультурологического подхода. Для белгородских говоров подобный подход представляется особо актуальным в связи с особыми условиями формирования известного диалектного континуума. Белгородские говоры занимают особое место среди

говоров южновеликорусского наречия. Своеобразие белгородских говоров усиливается за счет особенностей их функционирования в системе общенародного языка. Говоры Белгородчины оказались в условиях широких междиалектных и межъязыковых контактов, главным образом, с украинцами. Как известно, язык жителей Белгородчины формировался в необычных условиях – при постоянной миграции различных этносов, под большим влиянием украинских (в частности, слобожанского) говоров. Таким образом, этнический коллектив, проживающий на территории Белгородчины, достаточно сложен и неоднороден.

Тем не менее, белгородские говоры в основной своей массе опираются на русскоязычную основу, сформировались на базе старорусского языка, что подтверждают сохранившиеся в лексике старорусские формы.

И в этой связи актуальным является понятие региолекта, который трактуется как «особый словарь региона, понимаемого как административная территориальная единица (в нашем случае речь идет о Белгородской области), поскольку сама история возникновения каждой такой территории уже детерминирует особенности языка данной местности. В частности, белгородский региолект как объединенное языковое пространство, во-первых, возник на стыке разноязычных территорий (Россия и Украина), а во-вторых, в процессе своего развития соотносим с различными административно-территориальными центрами (Харьков, Курск, Воронеж), и в силу этого отмечен разноязыковыми и междиалектными чертами, представляя собой уникальную разновидность местной речи» [1, с. 110].

Объектом настоящего исследования является лексика природы, представленная в картотеке словаря белгородских говоров кафедры филологии НИУ

«БелГУ». Поскольку народная терминология природы применительно к Белгородчине на сегодняшний день еще мало исследована, представляется целесообразным проанализировать эти наименования сквозь призму региолекта.

Целью работы явилось описание лексики природы белгородских говоров в лингвокультурологическом аспекте. И здесь, вслед за другими исследователями, нужно подчеркнуть, что лексика природы многое может сообщить о носителе говоров, а также о культуре региона. Так, например, Н.И. Толстой в своей фундаментальной работе «Славянская географическая терминология» указывал, что «...диалектный материал является основой всякого лингвогеографического исследования, а семантика слова (термина) нередко оказывается в прямой зависимости от его географии» [2, с. 15].

В настоящей статье мы представляем некоторые выводы из проведенного нами исследования лексики природы, характерной белгородским говорам и региолекту в целом.

В системе лексики природы в белгородских говорах функционируют и литературные слова (*березняк, сосняк, яр* и т. д.), и диалектные лексемы, в том числе не отмеченные известными словарями: *верничек* – «вершина холма, горы»; *залужье* – «местность за лугом»; *кольявина* – «рытвина», *соянки* – «хвойный лес» и др., и слова, заимствованные из других говоров и языков (в частности, украинского: *гай, лис*, что обусловлено объективными экстралингвистически (соседство с Украиной, миграционные процессы).

Самыми объемными оказались лексико-семантические группы «Рельеф»: *вѣрничек, верхо́вье, верх, верши́на, вы́гон, гора́, на горі́, залу́жье, запóлье, колья́вина* и др. и «Водоемы»: *боча́г, верхоти́на, верши́на, глубі́нка, дрягва́, жа́бятнык, желоби́на, за́бережь, за́водень, зарѣ́чье, и́зводь, изгі́б, исто́к, ка-*

лю'жа и др. (42 и 39 лексем соответственно из общего количества, составляющего около 130 слов). Меньше всего номинант входит в группу «Ягоды и плоды, употребляемые в пищу»: *брусли́на, кисли́ца, кытю'шки, ожи́на, оря'х, парéчка, чобáра, я'года* и некоторые др. (19 слов). Такое количественное соотношение определяется тем, что на территории Белгородской области достаточно много водоемов и ландшафтных объектов.

В то же время территория Белгородчины отличается богатым растительным миром. В силу этого здесь функционирует большое количество лексем, номинирующих землю и поля, лесные объекты, деревья и травы. Так, лексико-семантическая группа «Травы» довольно объемна – представлена 24 лексемами: *бры'цы, будя'к, будяки́, бурья'н, крапы'ва, кубы'шка, очирéт* и т. д.

В группе природной лексики широко представлены варианты лексем – фонетические, словообразовательные, морфологические, семантические.

Так, на территории Белгородчины употребительны фонетические варианты общенародных слов, причем некоторые из них образуют целые ряды вариантов (*очерéт – очирё'т – кучерéт* – «камыш'; *рэщка, ричка* – «речка' и др.). Возникновению фонетической вариативности способствуют различные комбинаторные процессы: протезы, причем произошедшие в языке-источнике, из которого пришло слово (*вильха*), регулярные фонетические явления, такие как яканье (*в ряке, грябы*), а также фонетические явления, которые могут быть отнесены к лексикализации (*твяток*).

В нашем материале обнаружено достаточно большое количество словообразовательных диалектизмов (*брусли́на* – ср. общенар. «брусника', *бугóрчик* – ср. общенар. *бугор* «холм', *гнили́на* – ср. общенар. *гниль* «гнилое, загнивающее дерево', *дереви́на* – ср. общенар. *дерево* «любое растущее дерево' и др.).

Как показал наш материал, морфологическое варьирование менее характерно белгородским говорам, чем прочие виды варьирования слова. Известно, что морфологические варианты специфичны для каждой части речи, что обусловлено совокупностью грамматических категорий, характерных для того или иного лексико-грамматического разряда. Поскольку в нашем исследовании рассматриваются имена существительные, то здесь имеют место колебания показателя рода (как следствие – склонения) (*суглина* и *суглинок*), вариативность в оформлении категории числа (*дубки* – *дубняк*, *березки* – *березняк*, *сосенки* – *сосняк*).

Некоторое количество лексем отличается от общенародных эквивалентов семантическим наполнением (семантические диалектизмы) (*ба́лка* – «низкое, высохшее русло реки»; *бук* – «дерево вообще»; *верхо́вье* – «возвышенность» и др.).

Достаточно много в нашем материале номинант, которые являются собственно лексическими диалектизмами (они не обнаруживают соответствий ни в других говорах, ни в литературном языке): *верничек* – «вершина холма, горы»; *залужье* – «местность за лугом»; *кольявина* – «рытвина», *соянки* – «хвойный лес» и др.

Все эти факты свидетельствуют как о достаточной самостоятельности языка белгородских говоров, так и о тесных лингвокультурных контактах с представителями других этносов, прежде всего – украинского. В то же время на территории Белгородчины основу словаря составляют общерусские лексемы (*изгиб* – «излучина реки»; *исток* – «устье реки, ручья» и др.), из чего можно сделать вывод о том, что белгородские говоры развиваются в общерусском русле, но в силу межэтнических контактов и культурной специфики края

являют собой особое образование, которое может быть квалифицировано как региолект.

Список литературы

1. Кошарная С.А. Вариативность и синонимия в региолекте белгородчины (на материале ландшафтной лексики) источник // Филологические науки. Вопросы теории и практики: в 3-х ч. Ч. 3. – Тамбов: Грамота, 2016. – №4 (58). – С. 109–113.
2. Толстой Н.И. Славянская географическая терминология. Семасиологические этюды. – М.: Наука, 1969. – 264 с.